

Дан Берг

Переселение на Марс



12+

Дан Берг

Переселение на Марс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57912814

SelfPub; 2020

Аннотация

Настоящее произведение можно рассматривать как продолжение повести “Жизнь в раю”. Вместе с тем “Переселение на Марс” является вполне самостоятельной вещью. События, описанные в предлагаемом читателю опусе, документально точны. Их достоверность опирается на упомянутое в интродукции к “Жизни в раю” универсальное литературное правило презумпции правдивости. Автор с нетерпением ожидает экспедиций на соседнюю планету, которые развеют недоверие скептиков.

... любое Зло

Во благо бесконечное, в Добро

Преображается...

Джон Мильтон, "Потерянный рай, книга первая", перевод

А. Штейнберга.

Глава 1

Не в силах мы судьбой повелевать,

Но есть один закон, который вечен:

Умей следить, рассчитывать и ждать –

И твой успех навеки обеспечен!

Джордж Гордон Байрон, "Дон Жуан, песнь тринадцатая,

стих 18", перевод Т. Гнедич.

1

Ангелы Михаэль и Габриэль сидели на скромной скамье в тени грушевого дерева, что пустило цепкие корни и простерло широкую крону у входа в рай. Очи их упирались в древнее строение – бесподобной красоты каменные ворота темно-красного порфира.

Сквозь дружелюбную сию препону много-много лет назад вошли в вожделенную страну некоторые из действующих лиц этой истории. Крылья ангелов бесстрастно сложены, но лица их сосредоточены, уста немногословны, слова значительны. Обсуждалось будущее упомянутых обитателей рая.

Очень скоро читатель узнает направление ангельской беседы, а пока сообщим о ее героях.

Бывший раввин Гершель – уроженец города Вильно. Судьба занесла молодого знатока Священного Писания в украинский город Божин. Не богатство, но мудрость и праведность стали ступенями крутой лесницы, по которой Гершель поднялся к высокому раввинскому посту. Заметим, что этот истинный литвак слыл непримиримым хасидоборцем. Настал неминуемый день, и вознеслась честная душа на небо, и старший над раем ангел Михаэль радушно принял новичка в лоно своих владений.

Жизненная стезя Айзика, хасидского цадика из Божина, змеилась по ниве богатства и любви народной. Высший Небесный суд не сразу постановил в пользу райского бытия хасида, и душа бедного Айзика долго терзалась мукой ожидания у порфириновых ворот. В Божине раввин и цадик слыли идейными противниками. Рай примирил души, но не принципы.

Еще один персонаж – Георгий. Здесь в раю за ним закрепилось прозвание Гиора, но мы пока будем держаться его странного имени, полученного им при рождении. Георгий умер молодым. Сильный и решительный, он отважно воевал с обидчиками народа своего. Он не заносился, но увлекал за

собой робких сердцем юношей. При жизни Георгий не примыкал ни к сторонникам Гершеля, ни к адептам Айзика, зато свято блюл заповеди Божьи, и на Небесах размышляли о поощрении праведника деяний и духа. Однако, случилось так, что в одной из схваток с одурманенными вином божинскими громилами погиб герой и, конечно, по праву занял место в раю.

Виленский мальчик Гершель втайне любил соседскую девочку Малку. Его переезд в Божин разлучил юные сердца. А вскоре безжалостная смерть унесла чистую душу не знавшей мужа девицы. Через много лет, на Небесах, Гершель вновь встретил Малку и открылся ей, но откровенность напрасна в негожий момент. “К чему слова эти? Лучше никогда, чем поздно...” – услышал он горький ответ. Да разве не права Малка? Не бывать любострастию в раю, коли плоти в нем нет, и грешны мечты о невозможном.

2

Четыре праведных души – Гершель, Айзик, Георгий и Малка – расположились рядком на зеленой травке, вдыхали чудный аромат плодовых деревьев, слушали щебет райских птиц, глядели на приветливо улыбающиеся им с голубых небес белые облака, млели под теплыми лучами ласкового солнца. Но не вполне спокойны мысли, и слабая струйка тревоги журчала невидимым ручейком. Зачем старший над раем ангел Михаэль призвал их на Поляну Раздумий в час

полуденный? Конечно, безгрешным душам нет причин опасаться новостей, но ведь не зря же просвещенные обитатели рая прозвали уютный этот уголок “тенетами дилемм”. Тяжел труд выбора после многих лет безмятежности, да и райское ли это дело – принимать решения?

Управитель рая Михаэль и неизменный наперсник его Габриэль не заставили себя ждать. Лишь только безупречной точности солнечные часы указали на полдень, как оба ангела слетели на Поляну Раздумий. “Пунктуальность – благородство Небес!” – подумал Гершель. Тут показался старший над адом ангел Насаргиэль, и это обстоятельство встревожило Айзика. Впрочем, беспокойство бывшего хасида оказалось напрасным – хозяин преисподней коротко переговорил с Габриэлем о текущих делах канцелярии и упорхнул восвояси.

– Мы с Габриэлем рады видеть вас, Малка, Гершель, Айзик и Георгий, в довольстве и здравии, хотя, если вдуматься, иным и не может быть состояние обитателей в раю душ! – произнес Михаэль слова приветствия.

– Мы польщены вашим вниманием, почтенные ангелы, – галантно ответила за всех Малка, – и, разумеется, нам не терпится поскорее узнать о причине почетного приглашения на Поляну Раздумий.

– Это произойдет очень-очень скоро, дорогие наши праведники. Михаэль разъяснит вам цель настоящего собрания, – заверил ангел Габриэль.

– Итак, я начинаю, – произнес Михаэль с выражением одновременно доброты и серьезности в лице, – рай, как известно, есть место наивысшего торжества духа, мечта всех и награда немногих. Одухотворенная вечная жизнь – вот счастливый удел достойных!

– Прости, Михаэль, но мне послышалась нотка попрека в твоих словах, – смело перебил гордый Георгий.

– О, нет, мой отважный Гиора, – возразил Михаэль, – это лишь неприятная констатация. Жизнь учит нас, что, порой, напряжение счастья чревато душевным утомлением. Тогда неосознанно зреет желание новизны. Но разве возможны перемены к лучшему для обитателей рая? Конечно, нет! Однако, иной раз крапинка украсит бриллиант...

– Помнится, в земную бытность свою я немного торговал алмазами и подтверждаю, что кокетливая мушка на острой вершине камешка если и не добавит цены, то привнесет свежести, – деловито заметил Айзик.

– Вот именно: свежести, диковинности! – воскликнул Габриэль, – и сейчас мой друг откроет вам, драгоценные наши бриллианты-праведники, что и в раю есть место для свежих альтернатив!

– Теперь прошу всех внимать моим словам, – торжественно изрек Михаэль, – вам, уроженцам Земли, неведомо, что Бог сотворил еще одну планету и назвал ее Марс. И на Марсе, как и на Земле, был создан человек. И люди во множестве населяют Марс, и жизнь их отчасти похожа на земную, но и немало разнится с ней.

– Наверное, нам предложат переселиться из рая на Марс! – воскликнула Малка, всплеснув руками.

– Да мы же ничего не знаем о жизни на Марсе и о тамошних людях! – крикнул Айзик.

– Угомонись и прояви терпение, дружище, – рассердился Гершель, – наш покровитель Михаэль все объяснит нам.

– Если и впрямь нам что-то предложат, то последнее слово должно оставаться за нами! – решительно заявил Георгий.

– По-другому и быть не может! – провозгласил Габриэль.

– Я прошу внимания, – продолжил Михаэль, – как всем вам известно, Господь, созерцая грешные пути земного двунногого существа, с великой горечью признал, что помысел сердца людского зол исконно. Поэтому, создавая человека на Марсе, внешне неотличимого от земного, Бог прибег к двум важным коррективам.

Глаза слушателей расширились, лица выражали предельное внимание, у каждого на устах был готов свой вопрос, но никто не решился перебить в эту минуту речь старшего над раем. И ангел Михаэль мог беспрепятственно продолжать.

– Во-первых, наставляя Адама и Хаву, не возбранил им Бог есть от дерева познания добра и зла, что произрастало в середине райского сада. Они вкушали плоды с любых ветвей по всему вертограду, не делая различий и предпочтений. Нет запрета – нет и охоты нарушать его. Так чахнет в сердце врожденная тяга к неисполнению законов, то бишь заповедей. Да и прочие дурные страсти блекнут. Вспомните, как некоторые ваши мудрецы толковали деяние земной Хавы – к похоти ведущая дорога!

Сообщение Михаэля изрядно взволновало слушателей. С немалым трудом удалось Габриэлю предотвратить преждевременную дискуссию и вернуть слово оратору.

– Во-вторых, Бог не отверг дар марсианского Каина, а принял жертву наравне с подношением Эвеля. Посему порочные устремления души – гнев и зависть – обязанные Каину своим появлением на Земле, не привились на Марсе, как, впрочем, и межбратская вражда. А главное-то состоит в том, что не случилось убийство, и тамошние люди не знают подобного злодеяния, и не лишают друг друга жизни, и не воюют!

Если история марсианских Адама и Хавы всего лишь взбудоражила аудиторию, то сенсационное заявление о кротком Каине произвело воистину потрясающее действие. “Человек тысячелетиями не проливал крови ближнего, поколения прожили без войн! Достанет ли земного нашего воображения представить себе такое чудо?” – воскликнул изумленный Гершель. “Меня бы не убили...” – вымолвил Георгий. “Женщины не трепещут от страха, ожидая возвращения из боя своих мужчин – мужей, сынов, братьев, ибо не существует на Марсе ратоборство!” – воскликнула Малка. “Однако, когда есть свет, то и тень неизбежна...” – глубокомысленно заметил Айзик, и Габриэль внимательно поглядел на него.

– Как и предвидела проницательная Малка, мы предлагаем вашей четверке переселение на Марс! – заявил Михаэль, улучив мгновение тишины в буре громких дебатов.

– В этом предложении мы должны усматривать поощрение или наказание? – без обиняков задала вопрос Малка.

– Пожалуй, не то и не другое. Небеса продолжают исследование различных жизненных перипетий, как результат вариаций творения, – задумчиво ответил Габриэль.

– Так нам отведена роль подопытных животных? – напрямик спросил Георгий.

– О, нет, конечно, нет, мой Гиора! – взмахнув крылами горячо запротестовал ангел Михаэль, – поймите, дорогие, вы далеко не первые наши посланцы. Велико число райских жителей, обосновавшихся на Марсе.

– Рай подарил нам вечную жизнь и благоденствие. А что сулит нам марсианское будущее? Смерть и борьбу за существование? – раздался драматический голос Гершеля.

– В твоём вопросе, Гершель, заключен ответ, – сказал Михаэль, – вы, бывшие жители города Божина, мудры и дальновидны. Решая судьбу свою, вы примите во внимание две великих особенности марсианского творения вкупе с советами вашего земного и райского опыта. Замечательно сказал Айзик про свет и тень. Взвесив и сопоставив, вы сделаете ваш свободный выбор.

– Знает ли человек, чего он хочет от будущего, коли он не ведаёт настоящие свои желания? – задался вопросом Георгий.

– Я бы добавил, – задумчиво произнес Гершель, – что мы не умеем жить настоящим, а все торопим будущее, словно оно запаздывает.

– Переселение на Марс мы предлагаем далеко не всем нашим обитателям, – сказал Габриэль, – а лишь достойнейшим и умнейшим из них. До сих пор никто не отклонил высокой чести. Согласие не бывало легковесным, но являлось итогом углубленного размышления. Мой соратник весьма кратко сообщил вам об отличиях марсианского творения от земного. Однако, я уверен, лаконичность Михаэля не помешает вашему воображению осознать кардинальность воздействия двух названных вещей на жизнь марсиан. Предвосхищая следующий ваш вопрос, замечу, что ни один из многих-многих тысяч переселенцев не выражал желания вернуться назад в рай и благословлял день правильного выбора. На Марсе душа вновь вселится в тело, умершие молодыми возвратятся в молодость, а старики обретут здоровье и бодрость. Марсианскому долголетию все возрасты покорны.

– Каким же чудом мы перенесемся на Марс? – спросил

Гершель

– В раю нет места чудесам, и никто из райских должностных лиц, каковыми мы являемся, не верит в них – твердо заметил Габриэль, – однако, пусть сия материя не беспокоит вас: ведь вы в воле Божьей!

– А теперь – идите и думайте! – сказал ангел Михаэль, переиначив слова земного мудреца.

Ответ наших героев не нарушил тысячелетнюю традицию: они приняли предложение, но по-разному. Малка и Айзик выразили энтузиазм, Гершель проявил осторожный оптимизм, а Георгий согласился из солидарности с земляками.

Глава 2

Дев чернокудрых песни несутся,

Слышатся лютни звонкие струны.

Город прекрасный, город счастливый...

*Николай Римский-Корсаков, Владимир Бельский, опера
“Садко”, песня Веденецкого гостя.*

1

Итак, читатель уже знает, что Господь, досадуя на непредвиденное Им богопротивное поведение земного человека, создал альтернативную землю и людей на ней, ради исправления природы которых Он и взял на себя повторный труд

творения. Новую планету Бог нарек именем “Марс”, а двуногие там величают себя марсианами, и внешностью они ничуть не отличаются от землян.

Первые марсиане не совершали непростительных судьбоносных грехов, чем по справедливости заслужили расположение Всевышнего. В перечне их заслуг значилась лояльность к абсолютному мировому приоритету Бога. Посему они не затеяли строительства Вавилонской башни до неба, и у Господа не было причины наказывать их смешением языков, и с давних пор и поныне все тамошние жители говорят и пишут единообразно.

География Марса проста. Столица называется Марс. Имеются еще четыре крупных города, получивших имена по сторонам света: Зюдмарс, Нордмарс, Вестмарс и Остмарс. Меж городами разбросаны поселки и деревни. Все есть у марсиан: реки и озера, горы и долины, леса и поля. На востоке плещется океан, и в порт Остмарса причаливают корабли. Природа вполне благоприятна для жизни и хозяйствования – не хуже, чем на Земле. Науки и искусства, однако, не расцвели столь бурно, как на старой планете. И причина сего кроется не в том, что Марс моложе Земли. О предмете этом речь пойдет ниже, хотя пытливым книгоочей уже строит догадки.

Стоит сказать несколько слов о столице. Как великолепен

Марс! Широкие проспекты, тенистые парки, и кругом цветы, цветы, цветы! Из открытых окон бесчисленных кофеен доносится манящая музыка, и нежные женские голоса поют о любви. На шумных улицах не утихает цокот лошадиных копыт, шуршат шины экипажей, по тротуарам фланируют гордые мужчины, с ними под руку шествуют благородного вида дамы.

Контрасты, однако, колют глаз. Вот роскошный многоэтажный магазин нарядов, а вот и жалкая лавчонка, где нечего купить, кроме керосина да селедки. Разодетому и сытому франту чистит ботинки оборванный голодный мальчишка.

Темнеет, и кое-где призывно загораются красные фонари. И сколько ни броди по улицам Марса, ни одного полицейского не встретишь! Они не прячутся в пивных – они просто не существуют за ненадобностью. На вопросы приезжих терпеливо отвечают назначенные на то малоимущие старушки-пенсионерки, восседающие на высоких стульях в застекленных будочках. Они нижайше благодарят за протянутый песо и монетке в один сентаво тоже рады.

2

Представим читателю коренных уроженцев Марса – супругов Итро и Адель. Можно ли назвать счастливым их брак? Неоднозначен ответ на этот простой вопрос. Пожалуй, в понятиях марсиан их союз вполне успешен. Но что бы ска-

зали на Земле? Добрых четверть века минуло с того радостного дня, когда юные Итро и Адель обменялись золотыми кольцами, поклялись Богу в вечной любви друг к другу и вступили на общий путь желаний, тайн и компромиссов.

Оба они родились в столице. Отец Адели, мир его праху, был владельцем конного завода в Марсе. Он трудно пробивался в жизни, и дорогу к изобилию с неизбежностью усеивал грешками, прегрешениями и грехами. Неправедность былых деяний он успешно искупал щедрой филантропией и в глазах городских властей выглядел достойным и почетным гражданином. Простой и косный ум не мог уяснить значимость женской просвещенности, поэтому родитель Адели не позволил дочери продолжать образование после шести классов гимназии.

Жадная до знаний и впечатлений девочка тайком посещала библиотеку и прочла все написанные к тому времени романы и стихи. Не следует удивляться такому успеху: литература на Марсе не отличалась изобилием, ибо пылкость любви, бешенство ревности, фанатизм мести, безумство добродетели и прочие могучие порывы души, вдохновляющие созидательное перо, ослаблены были первородной безгрешностью Хавы и Адама.

Итро происходил из семьи золотых дел мастера. К искус-

ному ювелиру обращались богатые заказчики, и семья жила безбедно, хотя и не роскошно. Набожный отец Итро отдавал свободное время чтению Священного Писания, но сыну не прочил карьеру служителя алтаря. Он скопил достаточно денег для учебы отпрыска в университете Марса. Философия и история увлекли студента, и родитель радовался, что направил чадо на надежный путь. Но если б только науки притягивали юношу! Природное эстетическое чувство пробудило интерес Итро к прекрасному полу, и с тех пор факел не угасал.

Как-то раз богатый лошажник пришел к златокузнецу и попросил изготовить в подарок супруге брошь с изумрудами. Мастер и заказчик разговорились. У одного дочь на выданье, у другого сын с непристроенными вожделениями. Решено было случайным образом познакомиться молодых. Юноша и девица понравились друг другу, пришла любовь, и вскоре отец жениха отлил из белого золота лучшие в своей жизни обручальные кольца.

3

Завершив образование, Итро окунулся в кабинетную работу. Он принялся исследовать нравы и образ мыслей периодически прибывающих из рая на Марс бывших жителей земли. “О, эти люди – крайне интересная компонента нашей марсианской демографии, – говорил себе молодой ученый, – не только интересная, но полезная, влиятельная и перспек-

тивная!” Итро был неистощим на новые идеи, редакторы научных журналов с радостью публиковали его статьи и извлекали коммерческую выгоду от возрастающей популярности изданий.

Некоторое время Итро обучал молодежь в университете Марса. Эта работа требовала от него невероятного напряжения душевных сил, ибо с наукой состязался Божьей милостью искус красоты. Порой случалось, что томный восторженный взгляд студентки, или тонкие черты юного девичьего лица, или шорох юбки, или аромат духов совершенно вводили внимание молодого профессора от строгой логической колеи лекции.

Надо признать, и Адель признавала это с тяжелым сердцем, что в душе Итро гнезвился вирус влюбчивости. До супружеской измены – пассажи редкому на Марсе – дело не доходило, но чувствава Адели бывали уязвлены. Она вербовала агентов для шпионства, и когда донесения становились тревожными, изобретательная супруга всякий раз находила способ невинного устранения опасного субъекта.

Итро не догадывался, что это именно Адель уберегала его от ухабов судьбы, и потому благодарил не супругу, а счастливое стечение обстоятельств, всякий раз помогавшее ему сохранить брачное целомудрие. По существу, Итро любил

только Адель, и если б оступился – непременно страдал бы. Защищая себя, преданная жена оберегала совесть мужа, помогая ему противостоять недугу. Порой, однако, ей бывало слишком тяжело и даже хотелось расколоть на безвременно лысеющем черепе супруга блюдо из сервиза, но марсианки не способны к столь радикальным формам гнева, и, оставшись наедине, она разбивала фарфоровую посудину об пол.

Совестливость Итро и умеренность Адели являлись характерным проявлением марсианского отторжения похоти и мести. Сей иммунитет закрепился в поколениях и обязан был беспорочному поведению в райском саду первых людей, невинность которых, не могла, к сожалению, изменить злое устройство сердца человеческого. Не имея исхода, страсти, закованные в цепи добра, тиранили души. С пиршественного стола жизни марсиане унесли яства, заменив их здоровой диетой.

Итро хоть и преуспевал в науке и довольно скоро сделался университетским профессором, денег зарабатывал немного. Жалование и гонорары – источник неизобильный. Путь к надежному благосостоянию лежит через коммерцию. Предприимчивая Адель успешно продолжала отцовское дело. Недостаток образования она замещала знанием людей – чтение беллетристики в юности принесло практические плоды. Дабы беречь от ран самолюбие мужа, она не заговаривала о

своих достижениях. Благодарный Итро не мог не замечать расцвета, но не задавал вопросов, остерегаясь будить лихо.

4

Четверых детей породили Адель и Итро. Все, слава Богу, живы. Трех уж подняли, а четвертый – поздний последыш, отрада и награда – еще малыш. Старший сын Хагай окончил Академию медицины в Марсе и начал практику в психиатрической лечебнице. Дочь Яара младше брата на пять лет. Она неплохо рисует и потому учится в Высшей школе изящных искусств. Юная Цвия родилась через три года после Яары. Много времени минуло, и отец с матерью уж и думать забыли о радостях и тревогах младенчества, но Адель порадовала Итро неожиданной новостью, и вскоре появился на свет Амир.

Цвия – боль родительская. Почему не хотела юница по примеру старшей сестры музицировать на фортепиано? А ведь Бог не обидел ее музыкальным даром! Отчего постылы ей были часы в классах, и заданиями учителей манкировала? Директриса гимназии жаловалась Адели, что нерадивая дочь ее – худшая ученица, при том, что способностями к учению – она среди первых. Почему не хотела Цвия дружить со сверстницами, а все тянулась за страшными девочками, а Яару избегала?

Адель с беспокойством отмечала быстрое созревание дочки. В пятнадцать лет Цвия выглядела двадцатилетней. По

вечерам исчезала из дому. Говорила, мол, идут компанией в кинематограф. Возвращалась поздно. Поцеловав встревоженную мать, поднималась в свою комнату. С родителями была ласкова, но обманывала напрапалу, рассказывая о своих мнимо невинных приключениях. Как-то раз не пришла ночевать. Объяснила весело: “Заболталась с подружкой, поздно уж было возвращаться, ночевала у нее”. Потом стала отсутствовать дома по нескольку дней кряду. “Какие темные силы орудуют в душе девчонки? Что станет с нею?” – делился Итро своими страхами с Аделью.

Родители опасались худшего, и беда не заставила себя ждать. Как-то раз Цвия неделю не появлялась дома. Наконец, пришло письмо от дочери. Хорошее послание, доброе, оптимистическое. Цвия писала, что просит ее не искать, сама вернется, когда время придет. Жизнь свою устроила по зову сердца. В деньгах не нуждается, и настроение преотличное. И еще в том же приятном для родителей духе. В последних строчках – клятвы в дочерней любви.

Ах, как болело материнское сердце! “Ни каких депрессий, крепись и действуй!” – приказала себе родительница. Где искать беглянку? Адель отправилась в городскую мэрию к главе департамента тайного сыска, старшему советнику юстиции. Получив заверения в абсолютной конфиденциальности беседы, она напомнила чиновнику о щедрых пожертвовани-

ях ее отца и о своей верности образу действий родителя. Заметив, что вклад в городскую казну мало впечатляет собседника, она подумала, что филантропия далека от истинного человеколюбия, и намекнула о хорошем неофициальном вознаграждении в случае успеха.

Ободренный слуга народа попросил посетительницу перейти к сути дела. Адель показала письмо Цвии и рассказала о ее поведении в последнее время. “У вас есть какие-нибудь догадки относительно местопребывания вашей дочери, госпожа Адель? Это могло бы ускорить поиск!” – задал стандартный вопрос чиновник. “Увы, господин старший советник юстиции, я не имею никаких подозрений...” – ответила она, кривя душой.

Через несколько дней Итро и Адель получили депешу из мэрии с указанием адреса, по которому проживает Цвия.

Глава 3

*Зверю – берлога,
Страннику – дорога,
Мертвому – дроги.
Каждому – свое.*

Марина Цветаева, “Из стихов к Блоку”.

1

Сердечное прощание, добрые слова напутствий, улыбки и

слезы расставания – все это осталось позади. В мгновение ока Гершель, Айзик, Малка и Георгий очутились на Марсе. “Прав был ангел Габриэль, – подумал Гершель, – никаких чудес не потребовалось: Божьей волей мы совершили перелет!”

Новоявленные марсиане во все глаза глядели друг на друга: “Это мы или не мы”? Как и предсказывал Габриэль, души вновь обрели телесную оболочку. А откуда взялись тела? Словно долгие годы ждали они своего часа в некоей камере хранения, и вот Божественная рука набрала секретные коды персональных сейфов и освободила их содержимое для новой жизни.

“Дай Бог здоровья нашему Габриэлю, – воскликнул Айзик, – обещал, что на Марсе мы преобразимся до неузнаваемости, и так и вышло!” А Георгий вторил: “Вроде и не Пурим, вроде и не пили вина, а узнаем друг друга с трудом...”

Как известно, годы пребывания в раю стирают признаки возраста. Но на Марсе мочь возвращается, а немочь надолго отступает. Гершель и Айзик во все глаза глядели на Малку и Георгия – покоряет розовощекая молодость! Раввин и цадик не казались ни себе, ни друг другу стариками: бодры были, как в лучшие времена, и спины не болели, и голос не скрипел, и смерть за горами.

– Поздравляю со счастливым прибытием на Марс! – воскликнула, широко улыбаясь, появившаяся откуда ни возьмись приветливая особа женского пола.

– Благодарим за поздравление, – ответил за всех Айзик, – ты первая марсианка, которую мы увидели, ты замечательно говоришь на нашем языке. Уверены, твоя ослепительная улыбка предвещает улыбку нашей новой судьбы! – расшаркался галантный хасид.

– Вашу марсианку зовут Ципора, – сказала улыбчивая дама, – а об именах и личностях вновь прибывающих нас уведомляют заранее, и мне все известно о вас. Я знаю язык землян, потому что когда-то проделала знакомый вам путь – жила на Земле, умерла, попала в рай, переселилась на Марс. Здесь, друзья, вы изучите марсианский язык. Он прост и логичен. Наше щедрое государство целых полгода будет бесплатно кормить, учить и воспитывать вас. А сейчас прошу следовать за мной – мы пройдем в район вашего проживания.

– Прости мое нетерпение, Ципора, – заговорил Гершель, – но как называется место, в котором мы очутились по своему желанию и по воле Господа?

– Это окрестности города Зюдмарс. Мы входим на территорию Кампуса адаптации, где вы будете жить шесть месяцев, а потом рассеетесь с Божьей помощью по просторам нашей планеты. Вскоре вы узнаете географию страны в подробностях. Экскурсии, разумеется бесплатные, придут наглядности обретенным знаниям. Сейчас я передаю вас в надежные руки нашего персонала, – закончила Ципора, – для вас приготовлены и стол и дом.

2

Гершелю и Айзику – каждому из них – был предоставлен двухкомнатный гостиничный номер в жилом секторе Кампуса адаптации. Георгию, как мужу молодому и выносливому, достался более скромный, но тоже весьма недурной приют. Малка расположилась с удобствами люкс в женской половине интерната. Хотя марсианские апартаменты уступали райским, но много превосходили недоброй памяти тесные и некомфортные земные обиталища.

На окраине Кампуса спрятались в густой зелени деревьев два стоящих неподалеку друг от друга чистеньких домика. Строения пробудили любопытство Георгия.

– Это наши молельные дома, синагоги, как у вас принято называть, – пояснила Ципора.

– А почему их две, да еще и рядом расположены? – спро-

силлил Айзик.

– Я думаю, – ответила Ципора, – вам, бывшим жителям города Божина, собравшего в своих стенах разные иудейские конфессии, причина не покажется удивительной. В доме, что стоит ближе к дороге, молятся жители Кампуса, а в ту избушку, которая поменьше, никто и никогда не заходит.

– Отраднo слышать, – заметил Гершель, – скромный этот теремок мне подойдет.

Первое дело для вступившего в новый мир – познать язык его коренных обитателей. Преуспевший в египетском труде учения добьется немалого и в прочем. Впрочем, правила многообразной реальности пестрят исключениями. Иной закатит камень в гору и стоит, озираясь, на вершине, и не знает куда податься. А другой обойдет вокруг глыбы, оставит лежать у подножья гранитную тяжесть и бодро потопают, ни о чем не тужа, и далеко уйдет налегке.

Четверо наших героев с усердием вгрызлись в марсианский язык. Молодая память Малки и Георгия жадно впитывала корявые слова, а бойкие уста щедро выпаливали их. Старички не могли похвастаться достижениями. Но упрямый книжник Гершель не отступал, и подвижническим трудом добывал знания круплицу за круплицей, ибо невежество

считал прозябанием души. “Граница моего языка – это граница моего мира!” – говорил он. Прагматичный оптимист Айзик быстро охладел к учению и принялся искать перспективные альтернативы, ибо скорее игру на скрипке освоишь, нежели язык выучишь!

В Кампусе адаптации сменялись поколения. Прибывали из рая земляне, за полгода становились марсианами, и вылетали птенцы из гнезда. Другими словами, расселялись на обширных пространствах страны, и по мнению одних улучшали, а по мнению других ухудшали местный человеческий генофонд.

На бесплатных экскурсиях пришельцы узнавали планету. Ципора и другие наставники горячо и убедительно говорили о важности простого труда и о нехватке рабочих рук на нивах. Однако, большинство учащихся Кампуса адаптации бывали покорены великолепием столицы и по окончании курса устремлялись в Марс.

Из наших знакомых один лишь Айзик избрал для себя провинцию. Гершель и Малка представляли свою судьбу не иначе как в Марсе. А Георгий все больше грустил – он не знал, куда и чего ему хочется, все было немило и не по нраву ему. “Да разве они люди, марсиане эти? – думал он, – амебы бесчувственные! Нет горячих, и нет холодных – теплые все.

Не любят, не мстят, не убивают... Как прослыть героем там, где не ведают храбрости и не порицают трусости?"

По истечении полугода Ципора, прощаясь с Гершелем, Айзиком, Малкой и Георгием, на марсианском языке пожелала адаптированным выпускникам дерзать и не унывать. Она с сожалением сообщила, что куратор Кампуса, господин Итро, к величайшему сожалению не может произнести напутственную речь, ибо семейные проблемы принудили его к временному пребыванию в столице.

Глава 4

Розга и наставление дают мудрость, а отрок беспризорный срамит мать свою.

Притчи Шломо, 29-15., перевод под редакцией Д. Йосифона.

Забудет ли женщина младенца своего, не жалея сына чрева своего?

Исайя, 49-15., перевод под редакцией Д. Йосифона.

1

Итро и Адель сидели со скорбными лицами в креслах напротив друг друга. Глаза опущены, уста сомкнуты. В центре низкого столика непривычно пустовала цветочная ваза. Сегодня Адель против ежедневного обыкновения не срезала

в саду любимые свои пионы. На краю стола лежали письмо Цвии и депеша из мэрии Марса.

Со дня исчезновения дочери, и в особенности после получения ее жизнерадостного послания, ожидание беды иссушало родительские сердца. Но, как бывает, во тьме предчувствий нет-нет да и мелькнет светлая крапинка надежды – вдруг не сбудется? А когда сбывается, душа захлебывается и тонет в непоправимом, необратимом. Все имеет какой-то предел, но не скорбь. Ничего нельзя отменить, и сделанное не станет несделанным.

Адрес, сообщенный департаментом тайного сыска, указывал на один из многих домов терпимости, что гнездились на улицах красных фонарей Марса. На первый взгляд может показаться странным, что на планете, где сластолюбие приглушено известной особенностью Божественного творения, и умеренность страстей имманентна, действуют заведения такого рода.

Объяснение этого факта состоит в том, что вожделение, пусть даже притупленное, тем не менее остается вожделением, и риск извержения вулкана сохраняется. Коммерция любви направляет похоть в законное и спокойное русло и позволяет избежать огорчающих Творца неистовств, ведущих к тяжким грехам, какие случаются на Земле. Поэтому

отношение властей и общественной морали на Марсе к домам терпимости выражено в самом названии этих почтенных учреждений.

Но разве основательность доводов уймет боль родительского сердца? И какое дело отцу с матерью до нелепых идей, которые родная их дочь превратила из абстракций в реальность, принеся в жертву свое тело и душу?

Адель расправила и повесила на спинку кресла мокрый от слез платок. Итро протяжно вздохнул – он не умел выражать горе по-другому.

– Цвия пишет, что жизнь свою устроила по зову сердца, – нарушила молчание Адель, – она довольна и весела. Не постижимо моему уму, и я не могу поверить, что молодая девушка могла добровольно предпочесть разврат чистой любви! Нет подобного абсурда в женской нашей природе!

– Боюсь, Адель, ты смотришь на предмет односторонне, – возразил Итро, – сильные страсти кажутся нам бешенством, а между тем не все скроены по одной мерке. Как видно, Цвия не по-марсиански горяча сердцем, и бедняжка осознала, что не найти ей среди наших апатичных мужчин такого, который принес бы ей всю полноту счастья... Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду...

– Прекрасно понимаю! Среди апатичных мужчин? Но ведь не все скроены по одной мерке, не так ли? – воскликнула Адель, и в глазах ее блеснул и погас гнев.

– Ну что ты, право... Не время говорить о безделицах, ведь горе у нас!

– Твое умствование – вот настоящая безделица, и не ко времени к тому же! Какие грязные предположения ты высказываешь по адресу собственной дочери! Если допустить невозможное, и твои непристойные догадки верны, то, выходит, наша бедная Цвия – паршивая овца?

– Не паршивая овца, а белая ворона...

– Сам ты ворона! – сорвалась Адель, – ты хоть и профессор, а все равно мужлан, если так о женщинах думаешь! Нет в нашей доченьке никаких бешеных страстей. Сворачивают неизведанным плодом. Невинную девочку оболгали какой-то негодяй, потом запугал, теперь наживается на страхе ее!

– Так ведь она сама пишет, что сделала выбор по сердцу, и всем довольна!

– Она любит нас, не хочет, нам горе причинить. Вот что значит ее письмо!

– Зачем этот спор, Адель? Нам надо обсудить, что делать дальше, как выручать Цвию, – сказал Итро.

– Прежде всего необходимо выкупить ее из вертепа, а для этого придется вести переговоры с его хозяином.

– Ты права. Я готов отправиться к нему.

– Нет! – закричала Адель, и вновь гнев блеснул и погас в глазах ее, – ты не пойдешь туда, это сделаю я!

– Но ведь благородной даме неприлично появляться в таком месте!

– А благородному господину прилично? Что делать, придется идти. Закрою лицо плотной вуалью. И прежде всего вызову Цвию, разговорю ее, узнаю, что у нее на сердце.

– Хорошо. Нам нужно известить Хагая и Яру. Мы не можем скрывать от них. Но мы должны постараться сохранить наше несчастье в тайне от друзей и врагов.

– С Ярой поговорю я. Надеюсь найти нужные слова, чтоб

вызвать жалость, а не хулу. Хагая оставляю тебе. Бедный мальчик! Он с головой ушел в работу, он так далек от всего такого!

Итро усмехнулся про себя. Он вспомнил, как бедный мальчик однажды проговорился ему, что посещает дом терпимости – легче держать на языке горячий уголь, чем тайну. Итро не осудил. Он ободрил сына, сказал, что, пожалуй, это правильное решение эмоциональных проблем, куда молодой человек не вступил в законный брак.

2

Адель скомандовала кучеру остановиться за несколько кварталов от нужного ей места, велела дожидаться ее. Шляпа с широкими полями, темная вуаль, одежда, в которой ее никогда не видели – все меры предосторожности были предприняты на случай нежеланной встречи знакомого лица.

Не оглядываясь и не поднимая головы, Адель быстрым шагом устремилась к проклятой цели. Дошла. Это здесь. Ограда. За воротами среди деревьев виднелась крыша трехэтажного здания. Место чистое, ухоженное, пристойное. Ни души на улице и во дворе дома. “Время полуденное, – подумала Адель, – потому и тихо, многолюдье и мерзости начнутся, должно быть, вечером.”

Адель потянула за ручку звонка. К ней вышла прилично

одетая немолодая женщина. Лицо ее выражало благонамеренность и отчасти удивление.

– Что угодно госпоже? – спросила она.

– Я хочу побеседовать с хозяином заведения, – выдавила Адель непослушные слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.